

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛАБОРАТОРНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ПСИХОЛОГИИ*

В.А. Барабанщиков

Лаборатория познавательных процессов и математической психологии
Институт психологии Российской академии наук
ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366

Дается характеристика экспериментального метода в психологии. Рассматриваются этапы становления и развития, а также место лабораторного эксперимента в современной российской психологии. Обсуждаются ориентиры движения и условия технологического переоснащения экспериментальной базы психологической науки в России.

Ключевые слова: экспериментальный метод в психологии, лабораторный эксперимент, единство теории, эксперимента и практики в психологии, методы психологического познания, системная детерминация психики.

В 2010 году психологи отметили две знаменательные даты: 150 лет психофизике и 125 лет первой русской психологической лаборатории. Обе даты тесно связаны с возникновением экспериментальной психологии и побуждают более внимательно приглядеться к современному состоянию лабораторного эксперимента.

Классический труд Густава Фехнера «Элементы психофизики» увидел свет в 1860 г. В нем излагались способы оценки сенсорной чувствительности человека и основной психофизический закон, связывающий ряды физических и сенсорных величин. Фехнер утверждал, что элементы внутреннего мира можно не только описывать, но и измерять, соотнося их с элементами мира внешнего, физического. Открывался новый путь развития психологии, которая из философско-умозрительной становилась лабораторной, т.е. использовала специализированные приборы и оборудование, вводила в исследовательский процесс количественные методы, опиралась на верифицируемые данные.

Значение работы Фехнера трудно переоценить. Она ознаменовала собой новый статус психологии и ее ориентацию на ценности естественных наук. Неслучайно ряд историков, подчеркивая длительность становления психологической

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 08-06-00316а, РГНФ № 09-06-01108а.

науки, в качестве первой даты ее рождения называют 1860 г. Более известна другая дата — 1879 г., фиксирующая момент институционализации психологии. Однако величие В. Вундта состоит не в том, что он открыл первое психологическое учреждение, а в том, что лаборатория физиологической психологии стала активным проводником экспериментального метода. Всего через шесть лет подобная лаборатория появилась в Казани усилиями молодого тогда невролога и психиатра В.М. Бехтерева. Начинание быстро распространилось по университетам и клиникам России, которая к 1914 г. вошла в число стран, эффективно использующих экспериментальные методы исследования внутреннего мира человека.

Логика развития науки показывает, что изучение психических явлений в специально создаваемых, контролируемых и управляемых условиях относится к числу ключевых средств познания природы психики и поведения. Это прямой путь, обнажающий причинно-следственные связи изучаемых явлений. На основе данных, полученных в эксперименте, конституируется как общая психология, так и специальные отрасли науки: психофизиология, инженерная психология, клиническая психология и др. От уровня экспериментальных исследований зависит уровень развития психологической науки в целом и ее роль в жизни общества.

Экспериментальный метод в психологии представляет собой фиксированную систему приемов, правил и процедур, позволяющих получать достоверное и надежное знание о психических явлениях. Он основывается на том факте, что человек реализует свой внутренний потенциал в форме активности (поведения, деятельности, общения, игры и др.), которая осуществляется в конкретной ситуации. Анализируя активность, соотнося ее, с одной стороны, с человеком как субъектом, с другой — с ситуацией, исследователь получает возможность реконструировать структуры и процессы внутреннего мира, без которых наблюдаемая активность была бы невозможна.

Обращаясь к эксперименту, исследователь не ждет возможности наблюдать за интересующим его явлением, а многократно моделирует его *самостоятельно*. Он сам конструирует желательный тип ситуации, систематически *изменяет* одно или несколько условий ее развития, *регистрирует*, *измеряет* и *сравнивает* активность испытуемых. Смысл проведения эксперимента заключается в том, чтобы установить детерминанты исследуемого процесса, т.е. определить характер связи между ситуацией (ее структурой и элементами), явлениями психики и активностью (состояниями) испытуемых.

Важнейшее назначение процедуры эксперимента состоит в том, чтобы *наиболее полно объективировать* психологическое содержание изучаемого явления, преодолев излишние степени свободы, т.е. многозначность между внешним (регистрируемым) актом и его внутренней, собственно психологической природой. На это направлен подбор ситуаций, способов варьирования и оценки переменных.

Хотелось бы подчеркнуть, что лабораторный эксперимент не претендует на универсальность и имеет ряд серьезных ограничений. Это, в частности, аналитичность исследования, искусственность условий, в которых оно проводится, и неустранимое влияние экспериментатора на испытуемого.

Вместе с тем с точки зрения эпистемологии эксперимент — не просто один из возможных инструментов исследования, используемых наряду с другими —

тестированием, опросом, анализом продуктов деятельности и т.п. Речь идет о системообразующем элементе логики научного познания как такового, согласно которому проникновение в сущность явления или вещи опосредовано их преобразованием («расформированием») либо воссозданием (порождением). В центре внимания оказываются состояния наблюдаемого субъекта в зависимости от меняющихся условий его существования, при этом решающее значение придается предельным (критическим, пограничным) состояниям, которые в реальной жизни могут и не встречаться. Согласно И. Канту *новоевропейский разум мыслит экспериментально*; это мышление реализуется не только в науках о природе, но и в науках о человеке. В историко-гуманитарных дисциплинах естественно-научному эксперименту соответствует критика источников (М. Хайдеггер).

Эксперимент внутренне связан как с теорией, так и с психологической практикой. Отталкиваясь от теоретических представлений, он обеспечивает верификацию научных гипотез, а его процедура становится основой методов диагностики либо воздействия. Теория, эксперимент и практика замкнуты в единый цикл движения психологического знания. Соответственно эффект этого движения оказывается тройным. На «полюсе» теории — понятийная реконструкция явления, на «полюсе» эксперимента — эмпирические технологии и проверенные данные, на «полюсе» практики — метод решения конкретной практической задачи. Движение системы «теория — эксперимент — практика» является необходимым условием развития психологии, обеспечивающим непрерывное расширение объема совокупного знания, смену его форм и типов.

Экспериментальный метод вводился в психологию с середины XIX столетия как дополнение к интроспективным процедурам исследования. Родившись на периферии психологической науки — в психофизике (Э. Вебер, Г. Фехнер) и психофизиологии органов чувств (И. Мюллер, Г. Гельмгольц, Э. Геринг) при изучении элементарных психических функций, лабораторный эксперимент проникает в центральные области — в психологию памяти, мышления, личности и т.п. и распространяется на прикладные дисциплины.

В ходе развития науки значение и характер эксперимента меняются. Предметом изучения становится не соотношение раздражителя и его переживания специально подготовленным испытуемым, а закономерности протекания самих психических процессов, свойственные любому нормальному человеку. Объективные процедуры измерения дополняются субъективными, а количественная обработка получаемых данных становится все более разнообразной и дифференцированной. Если на первых порах изучаемое явление рассматривалось изолированно, то на более поздних этапах — в контексте взаимоотношений человека со средой (миром) с учетом участия других психических процессов и функций.

Траектория развития экспериментальной психологии носит противоречивый, нередко запутанный характер. Энтузиазм исследователей неоднократно сменялся разочарованием, а абсолютное доверие эмпирическим данным — сомнением в их познавательной и особенно практической ценности.

Важные шаги в развитии экспериментального метода сделаны гештальтпсихологией (М. Вертхаймер, В. Келер, К. Коффка, Э. Рубин), исследователями по-

ведения (Э. Торндайк, Э. Толмен, Р. Сперри, Б. Скиннер), в последние десятилетия — когнитивной психологией (Д. Норман, У. Найссер, Дж. Миллер, Дж. Андерсон). На сегодняшний день эксперимент имеет многообразные формы и применяется в большинстве областей психологической науки.

Свой вклад в развитие экспериментально-психологического метода внесла и отечественная наука. Прежде всего это исследования школ выдающихся физиологов И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского и др., реализовавших рефлекторный подход в изучении психики и поведения.

Другая линия экспериментальных исследований была представлена сторонниками психологии сознания, которые открыли лаборатории в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, Ревели, Дерпте и других городах России (Н.Н. Ланге, В.Ф. Чижом, А.П. Нечаевым, А.Ф. Лазурским и др.). Важно отметить, что деятельность первых русских лабораторий не ограничивалась разработкой академических тем и тесно связывалась с решением практических задач обучения и воспитания, психического здоровья и др. Благодаря незаурядным организаторским способностям Г.И. Челпанова в 1912 г. при Московском университете начал работать Психологический институт, который на многие годы стал флагманом российской экспериментальной психологии. По техническому оснащению, психологическому инструментарию, масштабу исследований и кадровым возможностям его относили к числу лучших психологических учреждений в мире.

В советский период экспериментальный метод активно применяется при изучении реакций человека на воздействия среды, а позднее — взаимоотношений сознания и деятельности. Далеко не случайным является тот факт, что сразу же после окончания Второй мировой войны С.Л. Рубинштейн, крупнейший теоретик советской психологии, предпринял ряд важных инициатив по созданию экспериментально-психологического центра в рамках Института философии Академии наук СССР. Выдающиеся деятели отечественной науки Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, А.В. Запорожец, С.В. Кравков, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, П.А. Шеварев не только ратовали за развитие экспериментального подхода, но и лично участвовали в разработке экспериментальных методик и проведении конкретных исследований.

Качественный скачок в развитии лабораторного эксперимента происходит в 60—70-е гг. прошлого столетия в связи с научно-технической революцией в СССР и бурным развитием инженерной психологии. Экспериментальные исследования познавательных процессов, состояний и деятельности активно ведутся на факультетах психологии Московского, Ленинградского и Ярославского государственных университетов, в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (сегодня — Психологический институт РАО), в Институте физиологии им. И.П. Павлова и Институте ВНД АН СССР, в НИИ технической эстетики, а также во многих отдельных лабораториях министерств и ведомств. Особое внимание аппаратурным исследованиям уделяется в открытом в 1971 г. Институте психологии Академии наук СССР.

Решение проблем согласования человека и сложной техники, требующее включения в исследовательский процесс инженеров и математиков, привело к тех-

ническому перевооружению самой психологии. Появилась возможность использования электронных средств предъявления информации испытуемому, эффективной регистрации его состояний и действий, применения ЭВМ для контроля переменных и обработки данных. Список экспериментаторов насчитывает сотни фамилий: К.В. Бардин, А.А. Бодалев, А.И. Бойко, Н.Ю. Вергилес, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.П. Зинченко, О.А. Конопкин, Б.Ф. Ломов, В.Д. Небылицын, Д.А. Ошанин, В.Н. Пушкин, Е.Н. Соколов, О.К. Тихомиров, Т.Н. Ушакова, Н.И. Чуприкова, В.Д. Шадриков и многие другие. По общему признанию, до середины 80-х гг. уровень проводимых в СССР исследований был сопоставим с аналогичными исследованиями в развитых странах Европы и США.

С сожалением приходится констатировать, что в последние десятилетия объем и относительный уровень экспериментальных исследований в России снизились. На фоне общего роста методической сферы (широкого использования и разработки тестов, тренингов, психотерапевтических техник, восстановления статуса наблюдения, активного обращения к идеографическим и экспириентальным процедурам) доля лабораторного эксперимента, с которым связаны значительные достижения русской и советской психологии в прошлом, существенно сократилась. В данном направлении отставание отечественной науки от европейской и американской особенно ощутимо. Представление экспериментальных работ российских участников на международных форумах, включая конгрессы Международного союза психологической науки (IUPsyS), стало скорее исключением, чем правилом. Мало исследований, выполненных российскими учеными совместно с зарубежными коллегами. Редки публикации отечественных авторов в авторитетных иностранных изданиях. В итоге современная российская психология не известна ни на Западе, ни на Востоке. Опыт европейских и американских исследователей показывает, что в условиях «академического капитализма», когда наука принимает форму коммерческого предприятия, именно эксперимент позволяет наиболее быстро и непосредственно включиться в международное научное пространство. Хотелось бы напомнить также, что первая награда за выдающиеся достижения в области психологии, недавно учрежденная Международным союзом психологической науки, была присуждена Майклу Познеру за экспериментальное изучение внимания.

Пренебрежение аппаратурными методами в России вызвано двумя обстоятельствами: во-первых, остаточным принципом финансирования науки, существенно ограничивающим доступ к современному оборудованию и технологиям; во-вторых, падением интереса к лабораторному эксперименту в самом психологическом сообществе и недооценкой его значения. Обе тенденции наглядно проявляются на стадии подготовки профессиональных психологов. Очень мало вузов, включающих в учебные программы аппаратурный практикум по психологии, но даже там используемое оборудование и предлагаемые методики с трудом можно отнести к числу современных. Не стоит удивляться, что выпускники психологических факультетов не имеют ни навыков серьезной экспериментальной работы, ни мотивации к ней и не всегда понимают смысл фундаментальных исследований.

Сегодня мы оказались перед необходимостью восстановления ключевой роли лабораторного эксперимента, что невозможно сделать без активного исполь-

зования новейшей аппаратуры, оригинальных инженерных и программных решений, без привлечения специалистов, владеющих инновационными подходами и методами исследования.

Современный уровень развития науки характеризуется рядом общих тенденций, которые накладывают отпечаток на всю методическую (инструментальную) сферу психологии, обуславливают ее прогресс и стиль научных разработок. В их число входят: тотальная *компьютеризация* исследовательской деятельности и наращивание медиаресурсов; *метризация* науки, т.е. интенсивное развитие методов измерения и обработки данных, и *математизация* знания, под которой понимают вычислительное сопровождение научных исследований и нестандартное математическое моделирование.

Появление компьютера на линии эксперимента уже давно не удивляет. Показателем прогресса является использование мощных компьютеров и оригинального программного обеспечения. Развитые базы данных существенно расширяют потенциал и перспективу исследований. Благодаря Всемирной паутине открываются возможности транспортировки экспериментальных данных, их обработки и анализа в тех научных центрах, где существуют наиболее подходящие условия и технологии. Исследования выходят за рамки отдельных организаций и все чаще принимают интернациональный характер.

Наряду с медиаресурсами и телекоммуникационными технологиями прогресс обеспечивается совершенствованием периферийных технических устройств. Прежде всего это те из них, которые формируют (с заданными параметрами) информационную среду человека, или (в более специальных терминах) потоки стимуляции. Сюда относятся различного рода дисплеи, информационные панели, гибкие экраны, синтезаторы звуков, акустические системы, игольчатые матрицы, виртуальные комнаты и многое другое. Важную роль играет качество оборудования, регистрирующего состояние испытуемого и систем его организма (ЭЭГ, ЭМГ, окулография, магнитоэнцефалография и др.). Наконец прогресс экспериментальной психологии связан с наличием современных устройств регистрации деятельности и общения людей начиная с кнопочных пультов и джойстиков и заканчивая камерами видеонаблюдения.

Совершенствование вычислительной техники подтолкнуло развитие процедур измерения и обработки данных. Получили распространение методы многомерного шкалирования, кластерного анализа, использование «мягких вычислений», анализ латентных структур, аппарат качественного интегрирования. Открылась возможность применения новой стратегии научного исследования, ориентированной на выявление многокачественности и динамизма психических явлений, а также роли «вторичных», или многократно опосредованных детерминант, выявление которых требует больших массивов данных.

Экспериментальные исследования в психологии изначально носят *комплексный*, междисциплинарный характер. Решение собственно психологических задач обеспечивается знаниями, полученными в медицине, физиологии, информатике, биоинженерии, оптике, акустике, механике, электронике, которые в конечном счете замыкаются на организацию конкретной экспериментальной ситуации, регистрацию и оценку поведения людей. При этом наряду с совершенствованием собст-

венно психологических методов постоянно расширяется круг инструментов, разработанных в смежных дисциплинах (генетике, нейрофизиологии, биологии, социологии и пр.). Не лишне напомнить, что усиление междисциплинарности психологического эксперимента ведет к росту *морально-этических* проблем, за которыми стоит ответственность ученых перед обществом и конкретными людьми.

К числу общих тенденций современной науки, отчетливо выраженных в экспериментальной психологии, можно отнести методологический и концептуальный *плюрализм*, интерес к новым формам идей *целостности* и *развития*, а также *слияние* естественно-научной и социокультурной *парадигм* ведущихся исследований. В фундаментальной области преобладают исследования психофизиологических механизмов поведения, познавательных процессов и структур, а также их связей с состояниями и свойствами личности. В прикладной области приоритетными все чаще становятся работы, связанные с качеством жизни человека: его здоровья, образования, безопасности, окружающей среды, экономии ресурсов. Новые познавательные и практические ориентиры задают новые типы интеграции ученых и новые формы совместной экспериментальной работы.

Как показывает опыт, технологическое переоснащение психологии приводит не только к росту методического арсенала и повышению его качества, но и к реорганизации всей инструментальной базы. Так, 30—40 лет назад видеорегистрация глаз считалась грубым, очень трудоемким и малоперспективным методом исследования. Сегодня благодаря созданию высокоскоростных видеокамер, снимающих состояние поверхности глаз в инфракрасном световом диапазоне, и использованию специализированных медиаресурсов это один из удобных и достаточно точных инструментов, часто применяемых как в фундаментальных, так и в прикладных исследованиях. Благодаря телекоммуникационным технологиям в новом качестве открылся метод наблюдения. Установка миниатюрой видеокамеры (субкам) на голове или очковой оправе испытуемого дополнила съемку его поведения, ведущуюся с внешних пространственно разнесенных камер. Возник новый метод исследования — полипозиционное наблюдение, позволяющий учитывать позицию и индивидуально-психологическое содержание деятельности людей в условиях повседневной жизни. Без мощного программного обеспечения синхронизация аудио- и видеоматериалов и их последующий анализ были бы невозможны.

Благодаря развитию компьютерной графики появилась возможность конструирования практически любого визуального стимульного материала. К подобным методам относятся пространственный морфинг и варпинг сложных изображений, техники прототипирования, модели морфируемого синтеза трехмерных изображений, создаваемые на основе лазерного сканирования реального объекта, восстановления и компьютерная анимация сложных изображений по отдельным фрагментам и многое другое. Использование цифровых форматов записи и воспроизведения звука позволяют оперативно создавать любые оттенки акустических сред, так или иначе обуславливающих активность человека.

На новый качественный уровень подняты психофизиологические методы (ЭЭГ, МГ и др.), среди которых важную роль играет магнитоэнцефалография

(MRI, fMRI). Специалисты получили возможность регистрировать магнитоэнцефалограмму относительно высокого качества со всей поверхности головы человека, удалять магнитные артефакты и учитывать движения головы.

Несмотря на безусловные достижения в инструментально-технической области, существует немало обстоятельств, ограничивающих оптимизм экспериментаторов. В частности, трудно добиться экспозиции сложных изображений, длящихся менее 10—12 мсек (особенно в формате 3D). Не просто обстоят дела с программным обеспечением айтрекеров: существуют сложности в дифференциации малоамплитудных саккад и ускоренных дрейфов, не отлажена калибровка величины раскрытия зрачка, не решена проблема шумов, порождаемых самим программным обеспечением. Немалые трудности связаны с эффективным использованием мобильных видеорегистрирующих систем.

Однако глубинные основания методических проблем психологии лежат не столько в технической или вычислительной, сколько в предметно-содержательной плоскости экспериментальных исследований, прежде всего в *природе человека*, способного к саморегуляции, саморазвитию, самореализации и самосовершенствованию. В ходе эксперимента испытуемый не остается нейтральным ни по отношению к процедуре, ни по отношению к используемому оборудованию, ни по отношению к исследователю. Он по-своему понимает инструкцию, ставит перед собой дополнительные задачи, актуализирует уникальное поле личностных смыслов, использует защитные механизмы личности, произвольно переходит от одной стратегии поведения к другой. Повторяя, казалось бы, заученные действия, он каждый раз вносит в их исполнение все новые и новые оттенки. В этом существенное отличие психологии от большинства естественных наук и принципиальное ограничение экспериментально-психологического метода. Участие в психологическом исследовании и в качестве испытуемого, и в качестве экспериментатора всегда *событие жизни* человека, факт биографии, не только раскрывающий, но так или иначе меняющий его самого. Поэтому, организуя эксперимент, психолог вынужден балансировать между альтернативными требованиями: либо контролировать заранее определяемые переменные и ответы на них (что соответствует нормам естественно-научного познания), либо доверять своему внутреннему опыту, интуиции, интерпретируя внутренний мир другого (что отвечает требованиям гуманитарного познания, родственного искусству и литературе). В первом случае возникает опасность потерять субъектность, или активное начало человека, во втором — возможность установить строгие и точные (в математическом смысле) зависимости. Мастерство исследователя заключается в том, чтобы удержать обе крайности вместе. С данной тенденцией связан возрастающий интерес к качественным методам, которые выстраиваются на иных принципах. Ставится вопрос о необходимости новой математики, которая была бы более адекватна природе психических явлений.

Другое основание методических проблем связано с *системной организацией* и *развитием* психических явлений. Они обладают исключительной вариативностью, динамизмом, взаимопроникают друг в друга и онтологически неотделимы. Это противоречит аналитичности исследовательских процедур, ориентированных на выделение определенной детерминанты или группы детерминант. Поэтому

эмпирически вводимые дифференциации психических явлений часто условны, а возможность их изолированного изучения как бы в «чистом виде» крайне ограничена. Каждый эмпирический факт по своему психологическому содержанию оказывается многозначным. Соответственно преодоление неопределенности требует от исследователя контроля не только за отдельными аспектом (срезом или моментом) изучаемого явления, но и за способами его включения в более масштабное целое. Сделать это безотносительно к другим аспектам (срезам или моментам) психики или поведения не представляется невозможным. Эффективность исследований связана с согласованной оценкой ряда параметров и ключевых измерений психических явлений, которую трудно достичь без дополнения процедуры эксперимента наблюдением, тестированием, глубинным интервью, дебрифингом и другими методами. С этой точки зрения перспектива использования, например, методов окулографии или полипозиционного наблюдения лежит на пути не столько повышения их точности, надежности и удобства, сколько модификации самого методического принципа: создание средств, учитывающих многозначность отношений направленности глаз либо головы с другими проявлениями познавательных процессов, состояний и деятельности человека.

Конечным результатом исследований любого феномена психики является раскрытие подвижной системы его детерминант, которая конституируется не только средой или миром, но и самим человеком, формами его активности. Наряду с причинно-следственными связями в число детерминант входят общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредствующие звенья, внешние и внутренние условия, факторы и т.п. Они действуют как последовательно, так и параллельно; каждый из них имеет в структуре целого ограниченную «зону влияния» и «вес». В ходе взаимодействия человека с миром соотношение между детерминантами перманентно меняется. То, что в одной ситуации выступает в роли предпосылки, в других ситуациях может оказаться причиной, фактором или опосредствующим звеном. Любой результат развития (когнитивный, личностный, операциональный) включается в совокупную детерминацию психического, открывая возможность его перехода на новую ступень. Сказанное означает, что и при организации экспериментального исследования, и при объяснении конкретного феномена необходимо учитывать не только характеристики, но и *собственную организацию* детерминационных процессов: их гетерогенность, нелинейность, динамичность, многократную опосредованность, гетерохронность. Возникает необходимость разработки собственной логики движения детерминант, их взаимопереходов и взаимовключений как важнейшего условия получения нового эмпирического знания. Складываются предпосылки стратегий исследования, ориентированных на анализ *порождения* психических явлений.

Смысл текущего состояния российской психологии заключается в поисках идентичности, или места в новом социально-экономическом, культурном и политическом устройстве страны. Решая проблемы современного общества, психология сама становится необходимым элементом новой жизни и одним из факторов прогресса. В этих процессах особую роль играет экспериментальный метод, утверждающий нормы и идеалы современного естествознания, обуславливающий запас прочности накапливаемого знания и возможности его практической реали-

зации в жизни общества. С этой точки зрения призывы к модернизации и инновациям применительно к психологии означают прежде всего *реорганизацию ее экспериментальной базы* на основе новейших достижений науки и техники.

Организационным оформлением потребности в экспериментальном методе стало создание в 2007 г. в рамках Московского городского психолого-педагогического университета Центра экспериментальной психологии, оснащенного современным исследовательским инструментарием и технологиями. В Институте психологии РАН открылся хорошо оборудованный психоакустический центр. Экспериментальная парадигма заявлена в качестве основной в недавно созданном Институте когнитивных исследований Государственного научного центра «Курчатовский институт». Целенаправленная работа по восстановлению аппаратного эксперимента проводится на факультетах психологии МГУ, ЯрГУ, ЮФУ и в других учреждениях. Формируются запросы к экспериментальной психологии со стороны практических организаций.

С 2008 года в МГППУ издается научный журнал «Экспериментальная психология», а в ПИ РАО — «Теоретическая и экспериментальная психология»; оба журнала входят в перечень изданий, рекомендуемых ВАК соискателям ученых степеней. Расширяются соответствующие рубрики в центральных российских журналах. Налаживается выпуск научных трудов (прежде всего монографий) по экспериментально-психологическим исследованиям.

За последние четыре года в стране прошли локальные конференции по психофизике, математической психологии, когнитивной психологии, современным методам психологического исследования, а также ряд тематических симпозиумов и семинаров (в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Томске, Ростове-на-Дону, Ярославле, Смоленске и других городах), так или иначе касающиеся проблем психологического эксперимента. В ноябре 2010 г. в Москве состоялась Всероссийская научная конференция, специально посвященная эксперименту в психологии: «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы» (организаторы: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО и Московский городской психолого-педагогический университет). В работе конференции приняли участие 340 специалистов из 26 городов РФ. По содержанию и составу участников это самый масштабный и представительный форум из числа тех, которые когда-либо проходили в стране по сходной тематике [1]. Участники конференции обсудили широкий круг вопросов, касающихся прошлого, настоящего и будущего экспериментальной психологии, условий создания в России современной исследовательской базы, новые возможности теории, эксперимента и практики в психологии, соотношение экспериментальных и неэкспериментальных методов познания, специфику экспериментальных планов и процедур в различных областях психологической науки и многое другое.

В ходе дискуссий было признано целесообразным расширение разработок инновационных методов экспериментального исследования, подчеркнута необходимость создания инфраструктуры, обеспечивающей их появление и развитие, а также внедрение новейших технологий в практику подготовки и переподготовки профессиональных психологов. Очевидно, что нужна *продуманная модернизация и зна-*

чительное расширение материально-технической базы российской психологии. Крайне желательно создание *сети* исследовательских и образовательных центров экспериментальной психологии в высшей школе, связанных как с академической наукой (прежде всего РАН и РАО), так и с практическими организациями (особенно в промышленности и в передовых отраслях экономики). Важнейшую роль в развитии отрасли играет подготовка психологов, владеющих современной техникой, программированием, новейшими методами обработки данных и моделирования психических явлений. Требуется более активное привлечение в психологию специалистов из смежных областей науки и техники, а также глубокое освоение зарубежного опыта. Время созерцания событий на мировой арене экспериментальных исследований и их пересказа подрастающему поколению психологов проходит.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барбанищикова. — М.: ИПРАН-МГППУ, 2010.

LABORATORY EXPERIMENT IN PSYCHOLOGY

V.A. Barabanschikov

Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences
Yaroslavskaya str., 13, Moscow, Russia, 129366

The characteristic of the experimental method in psychology is given. The stages of the making and development, and also the place of the laboratory experiment in modern Russian psychology are considered. The guiding lines and conditions of the technological re-equipment of the machinery of the psychological science in Russia are discussed.

Key words: the experimental method in psychology, laboratory experiment, the unity of the theory, experiment and practice in psychology, methods of psychological cognition, system determination of psychics.